

Использование внешних источников для технического перевооружения российской экономики

УДК 339.9+339.714

ББК 65.5+65.268

О-217

В.П. Оболенский,

*доктор экономических наук, Институт Экономики РАН -
главный научный сотрудник;*

И.А. Квашнина,

*кандидат экономических наук, Институт Экономики РАН -
ведущий научный сотрудник;*

В.П. Шуйский,

*кандидат экономических наук, Институт Экономики РАН -
ведущий научный сотрудник*

Аннотация

В статье рассматриваются возможности использования зарубежных технологий и прямых иностранных инвестиций для технического перевооружения российской экономики. Анализируя накопленный в стране и за рубежом положительный опыт, авторы обращают внимание на сложности и риски, связанные с применением внешних источников финансирования. В работе предпринята попытка оценить потенциал государства и бизнеса по увеличению расходов на финансирование модернизации экономики. Авторы приходят к выводу, что даже при переходе к политике импортозамещения, создание условий для более широкого использования иностранных технологий должно оставаться важнейшим императивом экономической политики. В связи с этим в работе предлагается ряд мер по стимулированию притока иностранных технологий в овеществленном и неовеществленном виде.

Ключевые слова: модернизация, импорт технологий, прямые инвестиции, стимулирование импорта и инвестиций.

Using foreign sources for tech re-equipment of Russia's economy

V.P. Obolenskiy,

Doctor of Economic Sciences, Institute of Economics RAS - Principal Researcher;

I.A. Kvashnina,

Candidat of Economic Sciences, Institute of Economics RAS - Chief Researcher;

V.P. Shuiyskiy,

Candidat of Economic Sciences, Institute of Economics RAS - Chief Researcher

Abstract

The article examines the possibilities of using foreign technologies and direct investments for Russia's economic modernization. Successful domestic and international experiences in this sphere are analyzed. The authors pay attention to the complexity and risks associated with the use of external financial resources. An attempt was made to evaluate the government and businesses potential to increase expenditure on modernization of the economy. It is concluded that even in the face of import substitution, creation of conditions for a wider use of foreign technologies should be the most important imperative of the economic policy. Therefore a number of measures to stimulate the inflows of foreign technologies (material and nonmaterial) are proposed.

Keywords: modernization, technology imports, direct investment, stimulation of import and investment.

В настоящее время Россия стоит перед необходимостью технического перевооружения экономики, воссоздания целого ряда отраслей обрабатывающей промышленности и развития высокотехнологичных производств. Только это может создать условия для реализации приоритетных в настоящее время направлений экономической политики государства – импортозамещения и диверсификации экспорта, для устойчивого развития экономики, повышения ее конкурентоспособности. Именно это может позволить покончить с сильнейшей зависимостью страны от экспорта сырьевых товаров и доминированием иностранных поставщиков в отдельных секторах внутреннего рынка.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

Анализ мирового и отечественного опыта свидетельствует о важности использования зарубежного технологического потенциала.¹ Очевидно, что и в настоящее время внешние источники должны были бы играть важную роль в технологической модернизации отечественной экономики. По расчетам российских специалистов, обновление основных фондов в экономике может быть обеспечено отечественным производством всего на 40%.² Иными словами, данный процесс примерно на 60% должен осуществляться за счет оборудования иностранного производства. На деле доля импорта в затратах на обновление основных фондов в виде машин, оборудования и транспортных средств была в последние годы несколько ниже (см. таблицу 1).

---

¹ Оболенский В.П., Квашнина И.А., Шуйский В.П. Импорт и иностранные инвестиции в процессе реиндустриализации России: возможности и риски//URBI ET ORBI. Экономическая политика. Под общ. ред. Р.С. Гринберга, А.Я. Рубинштейна. : в 3 т.//Спб.: Алетейя, 2014. - Т. 2. Под ред. Д.Е. Сорокина.- 712 с. - с. 407-410

² Инновационно-технологическое развитие экономики России. Проблемы, факторы, стратегии, прогнозы. Под ред. акад. В. В. Ивантера. М.: Макс. Пресс, 2006. с. 200

Таблица 1

Закупки машин, оборудования и транспортных средств для обновления основных фондов и импорт инвестиционных товаров, млрд долл.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Закупки машин, оборудования и транспортных средств*	142,5	152,2	163,7	131,6	82,9
Импорт инвестиционных товаров	65,5	78,9	76,5	70,3	42,2
Инвестиционный импорт в % к закупкам продукции машиностроения	46,0	51,8	46,7	53,4	50,9

Примечание к таблице: * по среднегодовому курсу доллара к рублю

Источник: подсчет по данным Россия в цифрах 2016. с. 457, 518, 521

Официальные документы дают основание считать, что по отдельным видам машин и оборудования реальная зависимость от импорта заметно выше. Так, по металлорежущим станкам и кузнечно-прессовым машинам доля импорта на внутреннем рынке составляет 94%, тракторам – 81, бульдозерам – 70, экскаваторам – 85, строительным погрузчикам – 96, горношахтному и нефтегазовому оборудованию – 70, машинам прядильным – 99, ткацким станкам – 91, машинам швейным – почти 100%.³ Можно с полным основанием констатировать, что к настоящему времени в России практически полностью исчезла технологическая база для легкой промышленности, ослаблена база для сельского хозяйства и добывающих отраслей.

Россия не сможет поднять свое машиностроение, перевести его на новый технологический уровень, опираясь только на собственные силы. Основная причина – трудности, переживаемые в настоящее время отечественной станкостроительной промышленностью. Производство металлообрабатывающих станков в стране упало с 70 тыс. шт. в 1991 г. до 2,7 тыс. шт. в 2014 г., производство станков высокой точности сократилось с 7,7 тыс. шт. до нескольких единиц, а станков с ЧПУ – с 16,7 тыс. шт. до двух сотен. Импорт станков в эти годы также был невелик. В результате моральный и физический износ металлообрабатывающего оборудования намного превысил допустимые нормы (более 50%).

Анализ современного российского импорта показывает, что его возможности в деле перестройки отечественной экономики используются не в полной мере. В

³ Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»//Сайт «Государственные программы»

2010-2015 гг. на инвестиционные товары приходилось 19,5- 24,5% российского импорта, а на потребительские соответственно 36-40%. В 2015 г. доля инвестиционных товаров составила 23,2% (на потребительские товары пришлось 36,4% всего импорта).

В 2015 г. ситуация с импортом инвестиционного оборудования в Россию серьезно ухудшилась: его ввоз сократился на 36%. Это еще больше ослабило роль российского импорта в качестве инструмента ускорения научно-технического прогресса и модернизации производственного потенциала. Чтобы вернуть ему эту роль, ввоз машин и оборудования инвестиционного назначения необходимо увеличить, по крайней мере, до уровня 2014 г. При этом указанное восстановление объема импорта не должно быть линейным, одинаковым для всех видов оборудования. Импорт технологического оборудования для отраслей экономики, признанных приоритетными, должен, очевидно, восстанавливаться более высокими темпами.

О слабом использовании возможностей импорта свидетельствует и незначительный объем закупаемых Россией неовещественных технологий в виде лицензий, ноу-хау и т.п. К примеру, в 2015 г. отечественными предприятиями было заключено 2986 соглашений на импорт технологий и истрчено на эти цели около 2,2 млрд долл. (1,0% всего российского импорта товаров и услуг).⁴ Для сравнения можно отметить, что США – лидирующая в технологическом развитии страна – закупила в 2014 г. иностранных технологий на 42,1 млрд долл., Китай – 22,6, Сингапур – 22,2, Япония – 20,9, Швейцария – 12,4, млрд долл.

Впрочем, небольшой объем – не главная слабость российского импорта технологий. Его более серьезная проблема – неудачная структура закупаемых технологий. В 2015 г. преобладающее место среди них занимали инжиниринговые услуги (58%) и товарные знаки (15%), т.е. более простые виды зарубежного опыта, входящие в группу «зрелых» технологий, прибыльность которых уже невелика. В то же время доля закупок патентов, лицензий, ноу-хау, связанных обычно с освоением новых процессов и видов продукции, составила всего 12%. Между тем, лицензионные соглашения, например, наряду с экономией валютных средств, позволяют, как правило, получать от продавца ценные ноу-хау и содействие в совершенствовании лицензионной продукции, а иногда и в ее реализации на зарубежных рынках. Кроме того, подобные соглашения могут стать исходной базой для новых отечественных разработок.

Определенный положительный вклад в техническое перевооружение отечественной экономики вносят поступающие в Россию прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Конечно, с учетом масштабов российской экономики они вряд ли могут стать определяющим источником инвестиционных ресурсов для ее модернизации, однако ПИИ способны оказать ощутимое позитивное влияние на деятельность российских компаний, способствовать созданию конкурентной среды.

---

⁴Россия в цифрах 2016. с. 373

До начала глобального кризиса приток в отечественную экономику прямых иностранных инвестиций стабильно рос. В наиболее острый период кризиса их поступление в Россию упало наполовину и восстановилось только в 2013 г., когда, по расчетам на базе данных ЮНКТАД, доля России в общем объеме ПИИ, ввозимых в развивающиеся страны и государства с формирующейся экономикой, составила 8,9%⁵. В результате падения цен на сырьевые товары на мировых рынках, кратного падения курса российской валюты, введения экономических санкций и усиления геополитической напряженности Россия покинула десятку лидеров-импортеров прямых инвестиций. Объем привлеченных ПИИ составил в 2015 г. 4,8 млрд долл. против 22 млрд в 2014 г.

Формально, по данным Росстата, основная масса накопленных в России прямых иностранных инвестиций концентрируется в обрабатывающих отраслях промышленности – 32,5% (см. таблицу 2). Однако больше половины из них так или иначе связаны с первыми переделами сырья (металлургия, производство нефтепродуктов, химия, производство пищевых продуктов и табака, обработка древесины). Доля зарубежных инвесторов в технологичных производствах, в частности, в машиностроении, в 2,4 раза меньше, чем, например, в операциях с недвижимым имуществом и аренде.

Таблица 2

Структура прямых иностранных инвестиций в Россию

	<i>ПИИ накопленные (на конец 2012 г.)</i>		<i>ПИИ поступившие</i>	
	<i>млн долл.</i>	<i>%</i>	<i>2013 г.</i>	<i>2014 г.</i>
Всего	136018	100	100	100
Добыча полезных ископаемых	19383	14,3	22,8	19,0
в т.ч. энергоресурсов	17510	12,9	20,0	17,0
Обрабатывающие производства	44150	32,5	32,2	30,0
производство пищевых продуктов, напитков и табака	8075	5,9	4,0	4,2
обработка древесины и производство изделий из дерева	2232	1,6	0,8	1,0
целлюлозно-бумажное производство	1970	1,4	1,6	1,1
производство кокса и нефтепродуктов	2038	1,5	4,7	3,0
химическое производство	3477	2,6	3,1	3,5
металлургическое производство, включая производство готовых изделий	11798	8,7	6,4	6,0
производство машин и оборудования	2520	1,9	1,5	1,6

⁵ World Investment Report 2014 /Официальный сайт ЮНКТАД – www.unctad.org. – p. XIV-XV

	ПИИ накопленные (на конец 2012 г.)		ПИИ поступившие	
	млн долл.	%	2013 г.	2014 г.
			%	%
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1950	1,4	0,7	0,5
производство транспортных средств, в т.ч. автомобилей, прицепов и полуприцепов	4349	3,2	5,0	4,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4460	3,3	8,8	8,8
Строительство	6843	5	2,7	4,2
Оптовая и розничная торговля, ремонт	13319	9,8	9,0	7,4
Транспорт и связь	5649	4,2	13,3	15,6
Финансовая деятельность	17779	13,1	-	-
Операции с недвижимостью, аренда	21396	15,7	8,0	11,9

Источник: Россия в цифрах 2013. http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/IssWWW.exe/Stg/d2/24-10.htm; Инвестиции в России 2015. Стат.сб. М.: Росстат, 2015 – 190 с.

По степени вовлеченности иностранного капитала в обрабатывающие отрасли с высокой долей добавленной стоимости Россия существенно уступает конкурентам из стран Азии (60-70% общей суммы средств на новые проекты) и Латинской Америки (43-57%).⁶ Доля накопленных инвестиций в такие отечественные производства составляет в их общем объеме лишь 7% и обеспечивается в первую очередь за счет транспортного машиностроения (автопромсборки).

Тем не менее, данные, приводимые в СМИ, свидетельствуют, что после глобального кризиса происходят сдвиги в структуре притока ПИИ в пользу среднетехнологичных и высокотехнологичных отраслей. Это подтверждает конкретный перечень некоторых проектов, реализуемых в несырьевых отраслях экономики – электроэнергетике, *транспортном машиностроении, станкостроении*.⁷

Особую активность иностранные инвесторы проявляют на автомобильном рынке. В России сегодня представлены практически все ведущие иностранные компании, благодаря чему сложилось четыре крупных кластера по производству легковых автомобилей – калужский, санкт-петербургский, поволжский и калининградский. В соответствии с условиями обновленных соглашений по промышленной сборке автомобилей, подписанных в 2011 г., к окончанию срока действия соглашения каждый иностранный производитель должен обеспечить доведение

⁶ UNCTAD WIR. 2012. P.42, 45, 52.

⁷ Оболенский В.П., Квашнина И.А., Шуйский В.П. Указ. соч. 2014, с. 421-428

годового выпуска до 300-350 тыс. автомобилей. Помимо этого, он обязуется повысить уровень локализации до 60% к 2020 г., наладить на предприятиях штамповку, сварку и окраску кузовов, установку на машинах 30% двигателей и коробок передач российского производства, а также создать в России центры научно-исследовательских разработок.

Таким образом, иностранный капитал постепенно расширяет свое участие в процессах реиндустриализации России. В условиях падения курса рубля, действия западных санкций и ответных контрсанкций перед ним открываются новые ниши, связанные с развитием агропромышленного комплекса, фармацевтики, производства сельскохозяйственной техники и других сегментов отечественного хозяйства. В то же время практика показывает, что на фоне стагнации и падения экономики осуществление многих заявленных инвестиционных проектов вынужденно откладывается или же реализуется в более скромных масштабах.

СЛОЖНОСТИ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ

Все виды технологий и формы их трансферта, включая импорт комплектного оборудования на условиях «под ключ» и привлечение ПИИ, имеют свои преимущества и недостатки.

В современных условиях, когда продолжается санкционное давление на Россию со стороны западных стран, основные риски в привлечении технологий связаны с тем, что именно указанные страны занимают лидирующие позиции на рынках машин и оборудования инструментов, различных приборов и т.п. (их доля составляет 60%), а также на рынках неовещественных технологий (75%).⁸

Дело в том, что торговля оборудованием и технологиями подпадает под действие Вассенаарских договоренностей по контролю за экспортом обычных вооружений и высоких технологий (товаров и технологий «двойного применения»), в соответствии с которыми каждое государство само определяет, что из такого рода товаров и технологий оно готово продавать и кому. Опираясь на это соглашение, США, например, регулярно определяют список критических технологий, трансферт которых ограничен. Но что еще опаснее, нарушение какой-либо компанией Правил экспортного контроля США может повлечь за собой ее включение в «черный» список. Последнее означает, что для нее устанавливается «презумпция запрета» на получение лицензий на экспорт, реэкспорт и трансферт любых товаров и изделий, изготавливаемых в США или по американским технологиям в других странах мира. На практике это равносильно полному перекрытию передачи технологий этой компании.

Очевидные осложняющие факторы просматриваются и внутри отечественной экономики, в частности, в инвестиционной сфере. По расчетам ЕБРР, ежегодный

---

⁸ International Trade Statistics Yearbook 2014. Volume II. Trade by Product.// UN, New York, 2015 (электронный ресурс) – р. 118.

дефицит инвестиций в России (разрыв между необходимым и фактическим объемом вложений) составляет 1,1% ВВП, или 13,2 млрд долл., что превышает аналогичный показатель сопоставимых по уровню развития стран – 8,2 млрд долл.⁹

Анализ показывает, что в стране есть финансовые ресурсы для восполнения этого дефицита: объемы валового накопления существенно уступают величинам валового сбережения, в последние годы разница между ними составляет 6-8%. Однако значительная часть валового сбережения в России уходит за рубеж, в том числе в погашение внешних обязательств, в оплату за приобретаемые активы (слияния и поглощения), оседает на счетах и депозитах в зарубежных банках, пополняет золотовалютные резервы. Главную причину ухода капитала из страны, равно как и недостаточной инвестиционной активности национального бизнеса, многие специалисты видят в недостаточно благоприятном инвестиционном климате. Пока серьезных сдвигов на этом направлении экономической политики не просматривается. В 2015 г. инвестиции в основной капитал составили 255 млрд долл. (оценка по среднегодовому официальному курсу рубля). Из бюджета финансируются преимущественно инфраструктурные проекты и строительство объектов социальной сферы. Модернизация действующих и строительство новых предприятий осуществляется главным образом бизнесом.

Российские эксперты в своем большинстве скептически оценивают перспективы увеличения государством и бизнесом расходов на финансирование модернизации экономики. Однако некоторые из них считают, что в стране достаточно ресурсов для финансирования инвестиций в ближайшей и среднесрочной перспективе. Величину этих ресурсов они оценивают суммой 1,6 трлн долл., включающей в себя организованные сбережения населения, депозиты организаций, средства, аккумулированные за счет вывоза капитала, и международные резервы страны.¹⁰ По нашему мнению, оценка на макроуровне не дает точного представления о реальных финансовых возможностях государства и бизнеса, включая банковский сектор. Сбережения населения и депозиты организаций уже задействованы банками и размещены в их активы. Эти средства не являются временно свободными и на сегодня они не являются дополнительным источником финансирования. Что касается капитала, размещенного за рубежом, то эксперты справедливо отмечают: трудно рассчитывать на высокие показатели его возврата в страну.

Тем не менее, специалисты правы в том, что государство располагает определенными финансовыми возможностями, однако практически не использует их в интересах развития. В середине 2016 г. объем средств суверенных фондов составлял примерно 111 млрд долл., вполне внушительными были золотовалютные

---

⁹ Шаповалов А. России ежегодно не хватает \$ 13 млрд инвестиций//Коммерсантъ, 2015, 12 мая

¹⁰ Шаров А.А., Янговский А.А., Потапенко В.В. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС//Проблемы прогнозирования, 2015, № 4, с. 6.

резервы, величина которых (без учета средств упомянутых фондов) достигала 277 млрд долл.¹¹ Эта величина почти вчетверо превышает принятый в мировой практике норматив достаточности резервов, под которым понимается сумма стоимости трехмесячного импорта страны. Нынешний объем резервов, по оценке самого Банка России, является чрезмерным, их размещение за рубежом приносит не слишком большие доходы.

Что касается частных инвесторов, то здесь ситуация выглядит противоречиво. С одной стороны, часть отечественного бизнеса не испытывает недостатка в капитале, постоянно выводя его за рубеж. За 2010-2015 гг. чистый вывоз капитала из России частным сектором, включая погашение кредитов, составил суммарно 437 млрд долл. Только нелегальным путем, как показывают подсчеты, вывозилось в среднем более 26 млрд долл. в год.¹² Но и остающийся в стране капитал используется в недостаточной мере. По заключению Аналитического центра при правительстве РФ, на финансирование инвестиций предприятия используют 15-25% прибыли, 50-60% средств амортизационных фондов. Это, по мнению центра, позволяет считать, что предприятия имеют значительные резервы для наращивания инвестиций.¹³ На счетах российских компаний, по оценке Центра стратегических разработок, скопились свободные ресурсы, сопоставимые с их годовыми инвестициями.¹⁴ Однако в условиях кризиса и порождаемой им неуверенности бизнеса рассчитывать на более активное использование этих резервов, по нашему мнению, не стоит: компании предпочитают направлять свободные средства на депозиты в российских и зарубежных банках.

С другой стороны, заметная часть предприятий испытывает финансовый голод. Среди предприятий обрабатывающей промышленности, например, почти пятая часть являются убыточными и, следовательно, не располагают денежными средствами для строительства объектов и закупок оборудования. Кредиты коммерческих банков эти предприятия также привлечь не могут. Но и безубыточным предприятиям кредиты не слишком доступны: при средней 12-процентной рентабельности в обрабатывающей промышленности брать кредит в коммерческом банке, ставка по которому выше нормы рентабельности, и затем возвращать его – операция весьма рискованная.

Кроме того, следует иметь в виду, что подавляющий объем прибыли российских предприятий, служащей важным источником финансирования инвестиций,

¹¹ Статистика внешнего сектора. Международные резервы//Официальный сайт Банка России - www.cbr.ru

¹² Это так называемая «утечка» капитала – статьи «сомнительные операции» и «чистые ошибки и пропуски» в платежном балансе

¹³ Шаповалов А. Норма внерентабельности//Коммерсантъ, 2015, 13 ноября

¹⁴ Прокопенко А., Стеркин Ф., Дербилова Е. Не будет реформ – не будет и роста//Ведомости, 2016, 23 мая

сконцентрирован в крупнейших компаниях. Так, по данным рейтинга РБК-500, среди 643 включенных в него компаний, обеспечивающих производство 77% ВВП, топ-5 компаний аккумулируют у себя 88% всей полученной прибыли. По данным составителей рейтинга, 94% всей прибыли 643 компаний обеспечено нефтегазовыми предприятиями.¹⁵ Сложившуюся ситуацию вряд ли можно оценивать иначе, чем парадоксальную: в целом деньги в стране есть, но их почти нет у тех экономических агентов, которым крайне необходимо финансировать технологическое обновление. Это подрывает перспективы быстрого преодоления нынешнего кризиса, модернизации и диверсификации национального хозяйства.

Ожидать активизации кредитной деятельности банков, которые не играют заметной роли в инвестиционном процессе, в условиях кризиса не приходится: банковскую сферу лихорадит. Она столкнулась с возросшими рисками в результате повышения Центральным банком ключевой ставки (до 17%, сейчас 10,0%), падения платежеспособности заемщиков. По имеющимся оценкам, процентный риск обошелся банкам в 0,5 трлн рублей потерянного капитала, кредитный риск – до 1,5 трлн рублей. Государству пришлось в связи с этим запустить программу рекапитализации банков, обошедшуюся ему в 1 трлн рублей.¹⁶ Эта программа помогла предотвратить полномасштабный банковский кризис.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Для ускорения перехода отечественной экономики на новую технологическую базу все способы ввоза технологий в Россию, начиная от прямых закупок инвестиционного оборудования, лицензий, ноу-хау и заканчивая более сложными формами взаимодействия, включая строительство заводов «под ключ», кооперацию с зарубежными фирмами при изготовлении продукции, совместное проведение НИ-ОКР, создание совместных предприятий, должны быть облегчены, а в отдельных случаях – стать объектами государственной поддержки.

Присоединение нашей страны к ВТО создало более благоприятные условия для осуществления импорта технологий в овеществленном и неовеществленном виде: в течение семилетнего переходного периода средневзвешенную ставку таможенного тарифа предстоит снизить по промышленным товарам с 11,3% на момент завершения переговоров до 6,4%. Это пропорционально сократит затраты отечественных предприятий на приобретение оборудования.

Однако снижение тарифных ставок в соответствии с обязательствами в ВТО в настоящее время не сможет способствовать более масштабному использованию

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ Вьюгин О. Три удара по банкам//Финансовый форум России. «Ведомости ФОРУМ». Приложение к газете Ведомости - 2015, № 11. с. 15

зарубежных технологий. В условиях сжатия внутреннего инвестиционного спроса, имманентного кризисному периоду, неопределенности перспектив его восстановления, все еще сохраняющегося эффекта девальвации рубля и введенных Западом ограничений на экспорт технологий для ОПК и ТЭКа активизация закупок современного промышленного оборудования в ближайшее время будет затруднена.

В современных условиях наиглавнейшим приоритетом промышленной политики должно, очевидно, стать сильно пострадавшее за годы реформ отечественное машиностроение и его сердцевина – станкостроение, от состояния которых зависят развитие всех других отраслей экономики, обороноспособность и экономическая безопасность страны. Между тем, положение с выпуском станков в стране крайне тяжелое. Переоснащение отечественного машиностроения при опоре только на российскую станкостроительную промышленность, даже абстрагируясь от технологического уровня выпускаемого ею оборудования, невозможно. Поэтому без осуществления относительно масштабного импорта станков поднять отечественное машиностроение в ближайшие годы не удастся.

Осуществляя технологическую модернизацию и диверсификацию экономики, необходимо избавиться от иллюзии, что данный процесс может быть реализован спонтанно, посредством рыночных механизмов саморегулирования. Это, конечно, заблуждение. Модернизация может стать успешной только в том случае, если она будет проводиться в рамках промышленной политики, последовательно проводимой государством. Именно оно должно будет сформировать необходимые экономические и институциональные условия для перевода экономики в новое качественное состояние. Главное среди этих условий – создание достаточной экономической мотивации (прежде всего в виде налоговых и финансовых льгот) у хозяйствующих субъектов для их активного участия в проектах модернизации отечественной обрабатывающей промышленности и экономики в целом.

Говоря об участии государства в структурной модернизации национального хозяйства, необходимо понимать, что в большинстве случаев речь не должна идти исключительно о прямом финансировании государством каких-либо конкретных крупномасштабных проектов. Более предпочтительным в данном случае представляется государственно-частное партнерство. Эффективной, в частности, была бы кредитная схема софинансирования, при которой государство в лице уполномоченных структур (институтов развития) предоставляет целевой кредит, а по сути, финансирует выполнение определенных этапов реализации проекта, относя затраты на кредиторскую задолженность бизнес-структур, которые становятся собственниками новых мощностей, создаваемых в рамках совместного участия. Такая схема позволяет обеспечить достаточно детальное разделение функций в рамках совместной реализации проектов и существенно снизить риски нецелевого использования государственных финансовых ресурсов.

И все же основная ставка должна быть сделана на частные инвестиции, а они требуют благоприятного инвестиционного климата. Отсюда безальтернативность самых серьезных усилий по его улучшению. Не слишком хороший инвестиционный климат, который начиная с 2014 г. включает в себя и геополитические риски, препятствует притоку в Россию, в том числе в технологичные производства, прямых иностранных инвестиций.

Чисто государственные инвестиции также не должны отвергаться, причем, не только тогда, когда речь идет об инфраструктуре, но и для поддержки потенциально конкурентоспособных высокотехнологичных отраслей промышленности. Понятно, что масштабы необходимых ресурсов для обновления промышленности таковы, что государственные капиталовложения могут играть в этом второстепенную роль. Основная задача российского правительства сегодня – осуществление антикризисных мер. Вместе с тем оно даже в нынешний кризисный период прилагает усилия для улучшения ситуации с финансированием инвестиций, выделяя предприятиям средства из Фонда развития промышленности¹⁷ и Фонда национального благосостояния, используя такие формы стимулирования, как инвестиционные льготы и инвестиционные контракты. Для того чтобы переломить сегодняшние тенденции, государству можно было бы часть накопленных золотовалютных резервов, например, в размере, вдвое превышающем упомянутую выше оценку ЕБРР ежегодного дефицита инвестиций в России (около 25 млрд долл.), передать на возвратной основе в управление Банку развития (Внешэкономбанку) или Фонду развития промышленности на цели софинансирования инвестиционных проектов предприятий. Государство, кроме того, могло бы субсидировать процентную ставку по инвестиционным кредитам и предоставлять гарантии, способствующие улучшению условий кредитования и снижению кредитных рисков.

Важным источником финансирования инвестиций в технологии мог бы стать рынок ценных бумаг. Его развитие, включая долговой и долевого сегменты, и потенциальное переключение на него части крупных заемщиков позволило бы коммерческим банкам высвободить кредитные ресурсы и тем самым увеличить объем кредитования заемщиков, не имеющих выхода на фондовый рынок, в том числе предприятий малого и среднего бизнеса. Такая задача ставится в разработанных Банком России «Основных направлениях развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов».

Одной из причин недостаточно активного использования чистых технологий в России является отсутствие в нашей стране соответствующих структур, которые могли бы обеспечить доведение идеи, сформулированной в лицензии, до го-

---

¹⁷ Упомянутый Фонд, созданный при Минпромторге РФ в 2014 г., к настоящему времени одобрил кредитование 74 проектов импортозамещения и создания высокотехнологичных производств на сумму 24,6 млрд рублей. Кредиты предоставляются им на льготных условиях – по ставке 5% годовых сроком до 7 лет.

тового продукта в виде материала, оборудования или процесса. В этих условиях важной задачей должно стать достраивание и совершенствование национальной инновационной системы. В первую очередь речь должна идти о возрождении отраслевых институтов, конструкторских бюро, опытных предприятий, которые особенно сильно пострадали во время перехода к рынку и нынешнего кризиса. В их функции, как известно, входили не только научные изыскания и разработки, но и изучение передовых образцов иностранной техники, что позволяло держать руку на пульсе мирового НТП.

Сравнительно малые объемы ввоза технологий в Россию (как в овеществленном, так и неовеществленном виде) – следствие прежде всего их низкой востребованности со стороны большинства российских предприятий, которые в условиях слабой конкуренции на внутреннем рынке не испытывают органичной потребности в систематическом обновлении используемого оборудования и выпускаемой продукции. Совершенно очевидно, что улучшение состояния экономической среды требует последовательного осуществления целого ряда мер.

В ряду мер, реализация которых может привести к улучшению инвестиционного климата, особое место должно занять восстановление налоговой инвестиционной льготы. Целесообразно было бы также осуществить меры, направленные на максимально возможное облегчение импорта промышленного оборудования, главным образом такого, которое не производится в стране. В частности, можно было бы временно (на 5-7 лет) снизить ставки ввозных пошлин на такое оборудование до нулевых значений даже в тех случаях, когда это не предусмотрено обязательствами России перед ВТО. Подобное снижение уже практиковалось в предкризисный период. Следует, однако, иметь в виду, что манипулировать пошлинами самостоятельно Россия как член ЕАЭС теперь неправомерно: это прерогатива Евразийской экономической комиссии.

Для овладения современными технологиями не следовало бы, на наш взгляд, чураться использования методов обратного конструирования, регулярно использовавшихся в советское время, а также нерыночных каналов их трансферта, в том числе таких, как «промышленная разведка». Она применялась и применяется в настоящее время как государствами, так и отдельными корпорациями, хотя официально об этом говорить не принято. Использование полученных этим путем разработок или образцов изделий позволяет в короткие сроки ликвидировать намечающиеся технологическое отставание в той или иной области. Другим каналом может стать привлечение высококвалифицированных специалистов из других стран, прежде всего представителей диаспоры.

* * *

На современном этапе, когда западные санкции вынудили государство прибегнуть к политике импортозамещения, создание условий для более широкого использования иностранных технологий в овеществленном и неовеществленном виде, тем не менее, должно остаться одним из важнейших императивов экономи-

ческой политики, которому нет альтернатив. Игнорирование этого императива не позволит ликвидировать накопившееся технологическое отставание от ведущих стран мира и закрепит за Россией незавидный статус «кладовой сырьевых ресурсов».

Признавая безальтернативность импорта оборудования и технологий для реиндустриализации России, следует вместе с тем подчеркнуть, что наша страна, располагая сохраняющимся высоким потенциалом образования и фундаментальных исследований, не должна полагаться исключительно на использование импортных технологий. Подобная стратегия может привести к дальнейшему упадку отечественной науки, понижению ее креативного потенциала, активизации процесса утечки мозгов, ухудшению качества человеческого капитала и, как следствие, создать серьезные угрозы ее экономической безопасности и обороноспособности. Пока научные компетенции хотя бы по некоторым направлениям НТП окончательно не потеряны, необходимо всячески поддерживать процесс их воспроизводства. Без этого страна никогда не преодолет стадию догоняющего развития и перенесенные в нее иностранные технологии так и не превратятся в точки роста собственных инноваций.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Внешнеэкономическая деятельность в России: институциональный анализ. Отв. ред. В.П. Оболенский. М.: ИЭ РАН, 2012. 250 с. (Vneshneekonomicheskaja dejatel'nost' v Rossii: institucional'nyj analiz. Otв. red. V.P. Obolenskij. M.: IE RAN, 2012. 250 s.)
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года». Сайт Государственные программы (Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii "Razvitije promyshlennosti i povyshenije jejo konkurentosposobnosti na period do 2020 goda")
3. Иванов И.Д. Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри. М.: Русь-Олимп, 2009. 414 с. (I.D. Ivanov. Vneshneekonomicheskij kompleks Rossii: vzgl'ad iznutri. M.: Rus'-Olimp, 2009. 414 s.)
4. Иванов И.Д. Российские предприятия в открытой рыночной экономике. М.: О-во сохранения литературного наследия, 2011. 352 с. (I. D. Ivanov. Rossijskije predprijatija v otkrytoj rynočnoj ekonomike. M.: O-vo sohraneniya literaturnogo nasledija, 2011. 352 s.)
5. Ивантер В.В., Комков Н.И. Основные положения концепции инновационной индустриализации России//Проблемы прогнозирования. 2012, № 5. с.3-12 (V.V. Ivanter, N.I. Komkov. Osnovnyje položeniya koncepcii innovacionnoj industrializacii Rossii // Problemy prognozirovanija. 2012, № 5. s.3-12)
6. Мировой опыт антикризисной политики: уроки для России. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 197 с. (Mirovoj opyt antikrizisnoj politiki: uroki dl'a Rossii. M.: IMEMO RAN, 2009. 197 s.)
7. Оболенский В.П., Квашнина И.А., Шуйский В.П. Импорт и иностранные инвестиции в процессе реиндустриализации России: возможности и риски//URBI ET ORBI. Экономический журнал. 2012, № 1. с.1-12 (V.P. Obolenskij, I.A. Kвашнина, V.P. Шуйский. Import i inostrannye investicii v processe reindustrializacii Rossii: vozmožnosti i riski // URBI ET ORBI. Ekonomičeskij žurnal. 2012, № 1. s.1-12)

ческая политика. Под общ. ред. Р.С. Гринберга, А.Я. Рубинштейна. : в 3 т.//Спб.: Алетейя, 2014. - Т. 2. Под ред. Д.Е. Сорокина.- 712 с. - с. 405-452

8. Оболенский В.П. Условия присоединения России к ВТО и его последствия для отечественной экономики. М.: ВАВТ, 2012 - 45 с. (V.P. Obolenskij. Uslovija prisojedenenija Rossii k VTO i jego posledstvija dl'a otechestvennoj ekonomiki. M.:VAVT, 2012. 45 s.)

9. Россия в цифрах 2016. М.: Росстат, 2016 - 543 с. (Rossija v cifrah 2016. M.: Rosstat, 2016. 543 s.)

10. Сорокин Д.Е. Проблемы инновационной модернизации в России. Труды ВЭО. Том VII. 2008. с. 91-112 (D.E. Sorokin. Problemy innovacionnoj modernizacii v Rossii. Trudy VEO. Tom VII. 2008. s. 91-112)

11. Стратегический глобальный прогноз 2030. Под ред. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2011 - 480 с. (Strategicheskij global'nyj prognoz 2030. Pod red. A.A. Dynkina. M.: Magistr, 2011. 480 s.)

12. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации 2015 г. М.: ФТС РФ. 2016. (Tamozhennaja statistika vneshnej trgovli Rossijskoj Federacii 2015 g. M.: FTS RF. 2016.)

13. Шейнин Э.Я. Институциональная среда в экономике России: состояние и проблемы// Мир перемен. 2012, № 3. С.80-94. (Institucional'naja sreda v Rossii: sostojanije i problemy// Mir peremen. 2012, № 3. S. 80-94.)

14. International Merchandise trade Statistics 2014- Официальный сайт Комтрэйд (база статистических данных ООН по торговле товарами) – www.comtrade.un.org (Oficial'nyj sajt Komtrjejd (baza statisticheskikh dannyh OON po trgovle tovarami))

15. UNCTADSTAT. Database. – www.unctad.org.

16. World development indicators 2014 – Официальный сайт Всемирного банка – www.worldbank.org (Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka)

